

Конечно, я пользовался любой возможностью, чтобы в студийный и в экспедиционный периоды наблюдать в непосредственной близости работу, во всех ее нюансах, такого выдающегося мастера сцены и экрана, каким являлся Эраст Павлович Гарин.

Зачастую впечатление от личности артиста у зрителей и вообще людей, не знающих его в повседневной жизни, складывается целиком под влиянием его ролей и образов, запечатленных на киноленте или оживающих на подмостках сцены. Признаюсь, и мое впечатление о личности Гарина строилось поначалу на знакомых с детства образах Альфреда Терентьевича Тараканова — пошловато-уверенного в своей неотразимости шофера таксопарка из «Музыкальной истории», доброго и чуть блаженного Короля из любимой не одним поколением детей «Золушки», всклокоченно-испуганного, но прекрасно себя чувствующего в своем ограниченном обывательски-сонном мире дьячка Савелия из «Ведьмы», а также других персонажей с характерными гаринскими интонациями, жестами, особым оловянным блеском в чуть сумасшедших круглых глазах.

Я понимал, что все эти образы создает актер, выгодно используя свои природные способности и наработанные приемы согласно своему основному амплу, но все же и в его личности, по нашему внутреннему, часто неосознанному, убеждению, должно непременно присутствовать «что-то такое», характерно и неотъемлемо гаринское.

После окончания съемочной смены или до ее начала Э. П. Гарин предстал замкнутым, молчаливым, очень скромно держащимся человеком с грустным выражением в усталых голубовато-серых глазах. Обсуждая производственные и организационные вопросы, он никогда не «хохмил», не отпускал шуточек, не повышал голоса, за исключением двух-трех случаев, когда, переполненный гневом на своих главных «врагов», он кричал, срывая связки, требуя от директорско-административной группы мотивированных объяснений срыва графика готовности декораций и съемочных объектов.

На съемках в Крыму случились две трагические смерти: художницы фильма во время купания в море и костюмерши, согласившейся дублировать Принцессу в сцене скачки — вместо того, чтоб пригласить спортсмена-каскадера, что обошлось бы в большую сумму. Результат экономии обернулся плачевно — на каменистой дороге лошадь поскользнулась, малоопытная всадница вылетела из седла и ударилась головой о камень. Картину в связи с этими происшествиями хотели законсервировать, Э. П. Гарина и Х. А. Локшину вызвали в Москву для объяснений на студии и в Госкино, им грозили серьезные неприятности. Но, в конце концов, было решено продолжать съемки фильма.

Общаясь в процессе создания картины с Э. П. Гаринным и Х. А. Локшиной, я вскоре пришел к выводу, что оба они — глубоко интеллигентные, утонченной культуры люди, как говорится, «мастодонты» старого закала.

Окончание следует.